

ЗАСТОЛЬЕ

Хорош гусь!

НОВЫЙ год мы с женой иногда встречаем в деревне, в доме нашего соседа Федора Петровича Тишкова.

На этот раз, пригласив нас на новогодний вечер, он добавил:

— Будет жареный гусь.

Вечером мы пришли к соседям. Стол был накрыт на славу. Все домашнее – соленое, маринованное, вареное. Такая вкуснота, такая хозяйка мастерица! Едим да нахваливаем.

— К гусю мы приступим к 12 часам, – сказал Петрович. – Пусть как следует поджарится, в печке зарумянится.

И когда стрелки часов приблизились к полуночи, жена Федора Ниори внесла из кухни большое эмалированное блюдо, наполненное целой горой аппетитного мяса.

— Разварился весь гусь, – сказала хозяйка, – вы уж извините.

Тем не менее гусь был хорош! Я с удовольствием съел одну ножку, потом вытянул еще одну.

Было тепло, уютно, весело, за столом сидели долго, но осилить гуся целиком так и не смогли.

Когда мы вернулись домой, я похвалил гусятину:

— Особенно вкусны были ножки.

Жена со мной согласилась: ножки действительно были хороши.

— А откуда это тебе известно? – удивился я.

— Как откуда? Я же одну съела. Замечательная!

— Не может быть! – воскликнул я. – Я точно помню, что съел две ноги. Что же, по-твоему, у гуся три ноги?

Впрочем, жене было не до арифметики, она легла в постель и тут же уснула.

...Когда я встал, было уже светло. Вышел во двор.

Тут раздалось громкое и веселое «Га-га-га!», и откуда-то из угла навстречу мне появился гусь. Я ошарашено смотрел на него, на эти ноги, которые я съел в новогоднюю ночь. Потом бросился в дом с воплем:

— Там гусь, которого мы вчера съели! Ожил!

Жена отнеслась к происшедшему довольно спокойно:

— Я еще вчера подумала: не кур ли мы ели? Какие-то уж очень негусиные ноги там были. Да и количество не совпадает.

Вскоре пришел Федор Петрович и пригласил нас доедать гусятину.

— Сам ты гусь лапчатый, – сказал я соседу. – Иди во двор и забирай свое новогоднее блюдо, вон оно гуляет. Нехорошо, Петрович, водить в заблуждение соседей.

— Что ж нам оставалось? Обещали вам гуся, а он пропал, я его по всей деревне искал, а он к нам забрался, зараза! Пришло кур зажарить. Так что собирайтесь и приходите, там еще три ноги остались. И вообще – может, хорошо, что мы его не съели, – он мне живым больше нравится!

Вот и вышел у нас Новый год – и гости сыты, и гусь целый!

НИКОЛАЙ ЛУКЬЯНОВ.

Правда это или нет – судить вам, читатели

О РЫБАКЕ, РЫБКЕ И НОВОМ ГОДЕ

ИСТОРИЮ эту рассказал один рыбак. Он ее слышал от своего деда, дед от прадеда, прадед от прародителя, в общем, история эта давнишняя.

Правда это или нет – судить вам. Но то, что рыболовы-любители появились с незапамятных времен, никто спорить не станет, а значит, подобное вполне могло произойти.

Сидел как-то зимой рыболов-любитель перед лункой – ждал свою удачу. Целый день сидел. Ведро прикормки в лунку высыпал, а клева – нет как нет. День уже к вечеру клонился, и совсем рыбак расстроился: ни одной рыбки в рюкзаке, опять жена не поверит, что на рыбалке был... А жену, надо сказать, он крепко любил. Она у него хоть и ревнивая, но работающая да красивая была.

И вдруг – клонуло. Выждал положенное (до третьей поклевки), подсек и... вытащил. Вытащил рыбку, да необыкновенную: формой, колючками, глазами на ерша похожая, но чешуя, как у хариуса – мелкая да серебристая. Но больше всего его поразило, что пятнышко по бокам не было, а вместо них слова какие-то. Уже смеркалось, поэтому он сразу и не разобрал, что там на боках у рыбки. Надел очки, присмотрелся... и обомлел: на одном боку было слово «твоя», на другом – «удача». Опесил рыбак. В руке рыбку держит, слова вымолвить не может. А рыба на него смотрит и тоже молчит (на то она и рыба).

Долго так пялились друг на друга, и все-таки первой не выдергала рыбка: «Чего уставился? Читать, что ли, не умеешь?» – спросила она человеческим голосом.

У рыбака мураски по телу побежали, под шапкой волосы дыбом встали. «Умею», – только и смог вымолвить. «Ну, коли прочитал – заказывай желание, а то мне недосуг: всю твою прикормку без меня сожрут...»

«Сделай так, чтобы жена поверила, что я на рыбалке был», – пролепетал рыбак первое, что на ум взбрело. «Ладно, уважу, исполню твое желание», – рыбка вильнула хвостом, из рук выскоцила и обратно в лунку упала – только рыбак ее видел.

Тут уж не до рыбаки стало. Смотал удочки, взвалил рюкзак за плечи и домой...

А надо заметить, что происходило это 31 декабря. Домой пришел уже затемно. Постучал. Дверь открылась – на пороге жена. Вся разгоряченная, напомаженная, глаза радостью светятся... У рыбака чешуя отвисла – сроду такого не бывало.

А жена елейным голоском: «Проходи, дорогой муженек. Знаю, что на рыбалке был, устал и продрог, наверное. Мой руки и – за стол». Проходит в комнату, а там... Стол от всякой вкуснятины ломится, запотевшая четверть самогона стоит,

а в центре стола – любимый кактус жены, на который она и дышать-то домочадцам не позволяла, весь разноцветными бумажками украшенный.

Только сели за стол, тут и полночь пробила. Жена мужа обняла, расцеловалась, пожелала успехов, радости, счастья. Соответственно, потом и муж в долгую не остался!..

Так с тех пор и повелось: в ночь с 31 декабря на 1 января все люди собираются за праздничным столом, желают друг другу счастья, здоровья, удачи. Только вместо кактуса елку наряжать стали, а праздник этот Новым годом прозвали. Деда Мороза уже потом придумали. Опять же в качестве прообраза того рыбака взяли: порой посмотришь, какой он с рыбаки идет, – ну выпитый Дед Мороз: валенки, тулуп, за плечами рюкзак (мешок), усы (борода) и нее покрыты, нос красный (можно догадаться – отчего) и... весь из себя такой добрый-добрый...

Про Снегурочку, видимо, жены рыбаков придумали: все-таки у некоторых из них остались еще сомнения – на какую «рыбалку» ходят их мужья и какую «рыбу» там ловят. Ну да это факт недоказанный. А посему в заключение сказки хочу всем предложить: когда будете праздновать Новый год, не забудьте и за того рыбака, который нам этот праздник подарил, бокал поднять. Выпейте за него и друг другу удачи пожелайте... Здоровья всем, любви и счастья!

СЕРГЕЙ ТИЩЕНКО,
рыболов-любитель.

ЕЛКИ – НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ

КАК ОТМЕЧАТЬ БУДЕМ?

Ольга АНОСОВА, менеджер частной компании, мэнтингбайкер:

– У нас в компании всегда сумасшедшая встреча Нового года – никогда заранее ничего не намечаем. В лучшем случае решим тридцатого, а может, и за час до боя Курантов. Скорее всего, и в этот раз доберемся до дачи где-нибудь на горнолыжке, привезем съестное – приготовленное на сковорку руку, нарезку. Посуда – какая есть, пусть одноразовая. Спиртное – по желанию. Обязательно –

живая елка, чтобы пахла, и фейерверк: сначала свой, потом будем врететь головой на соседские. Телевизор – только на время речи президента и боя Курантов. Потом общение, вылазки в гору или к развлекательным комплексам. Подарки – только «сувенирка» как знак внимания. Новый год – светский праздник, а с семьей я встречаю Рождество.

Мария МОСКВИНА, руководитель общественного движения «Я – женщина»:

– Как обычно, соберемся на даче в районе горнолыжки. Дочь с семьей прилетят из Москвы. Елку нарядим во дворе. Запечь утку и кролика бе-

рут на себя дочери, я отвечаю за салаты. Непременно заливная рыба и оливье – внуки его любят, называют «белый». Прежде подарки в чулки клал Дед Мороз – теперь «кто-то» оставляет их под елкой, пока мы смотрим фейерверк. Президентское поздравление слушаем обязательно, потом внуков отправляем спать, а дальше – у кого сколько хватит сил бодрствовать перед телевизором. Поговорить будет о чем: полгода с дочерью и ее семьей не виделись.

Альберт ЧАПЛОУСКИЙ, пенсионер-доменщик:

– Не помню, когда удавалось сбратиться всей семьей: кто-нибудь из

мужчин непременно работает. В этот раз зять в ночь, а сын с утра. Так что в гости придет только дочь с внучками. А дальше – как обычно: в одиннадцать за стол – обязательные домашние пельмени, холода, торты. После боя Курантов пройдемся с внучками на горку. У телевизора не засиживаемся: неинтересные стали концерты.

Отец Вадим, настоятель храма Вознесения Господня:

– У православных время веселья наступит после Рождества на святах. А сейчас – пост, застолье не приветствуется. Верующим не возбраняется скромное застолье с бо-

жалом шампанского, не более. Но духовенство подает образец: постится и молится. Тридцать первого декабря состоится новогодний молебен: православные вознесут благодарность Богу за прошедший год и спросят благословения на будущий. Скорее всего, мы с семьей сядем за постыный стол. Сын Максим у меня еще маленький – ему два года, так что о Деде Морозе пока речи не ведем – уложим спать, как обычно. А сами дождемся поздравления президента и боя Курантов и ляжем спать: у меня сейчас много работы – мне первого января на службу.